

Когда в игре приходилось одновременно практиковать две техники, требовалось периодически переключаться между ними, причем процесс занимал немало времени. Однако после того, как Ло Синчжоу оказался в этом мире, необходимость в переключении отпала. Ему достаточно было изменить способ циркуляции духовной энергии, что автоматически активировало технику сердца «Не спрашивай», а звуки, извлекаемые из циня, превращались в звуковую атаку.

Здоровье противника уже было сокращено наполовину после удара Му Си, и когда Ло Синчжоу неожиданно атаковал, тот упал на землю, не в силах подняться.

Ло Синчжоу, наблюдая за лежащим врагом, уже собрался облегченно вздохнуть, как тот внезапно вскочил. Не теряя времени, Ло Синчжоу, пальцы которого все еще лежали на струнах, быстро провел по ним, завершив дело.

Молча глядя на безжизненное тело, он слегка пошевелил онемевшими пальцами и бросился в следующий бой.

Истинный человек Цинхуа внимательно следил за действиями Ло Синчжоу. Хотя некоторые пытались атаковать его, все попытки были пресечены Бай Ци. Удовлетворившись увиденным, Цинхуа произнес:

— Никого не оставлять в живых.

Бай Ци кивнул, обнажил меч и ринулся в гущу схватки.

Ситуация, в которой Му Си и его союзники были на грани поражения, мгновенно изменилась с прибытием Ло Синчжоу и Бай Ци. Враги, поняв, что не смогут одержать верх, бросили тяжелораненых товарищей и бежали.

Му Си, стоя на месте с цинем в руках, восстановил здоровье всех выживших участников битвы, после чего остановился. Все вокруг смотрели на него со странным выражением.

Неужели он снова что-то сделал не так?

— Хозяин, в этом мире существуют техники исцеления, — объяснила Система. — Но они способны лечить лишь незначительные раны. Ты же единственный, кто может вернуть к жизни тех, кто уже на грани смерти.

Ло Синчжоу: ...

Он все понял. Значит, все так внимательно смотрят на него, потому что он слишком крут.

— Хозяин, высокое дерево привлекает ветер.

Ло Синчжоу: Это я знаю!

Но теперь дерево уже выросло, и что бы ни случилось, он не сможет скрывать свои способности вечно. Придется встречать трудности лицом к лицу.

— Почему ты здесь? — спросил Му Си, в голосе которого смешивались радость и беспокойство.
— Здесь опасно.

— Если бы я не пришел, что бы с тобой случилось? Разве ты бы сегодня вернулся целым и невредимым? — парировал Ло Синчжоу.

Му Си запнулся, вздохнул и покачал головой, выражая досаду.

В этот момент Ло Синчжоу услышал звук увеличения уровня благосклонности — плюс пять очков. Решив подлить масла в огонь, он добавил:

— В любое время, когда ты в опасности, я не могу не прийти.

Отлично, еще пять очков.

На лице Му Си появилось облегчение, но, заметив Цинхуа и Бай Ци, он спросил:

— Кто они?

— Встретил их по пути. Они тоже пришли расследовать происходящее здесь, — ответил Ло Синчжоу.

— Они расследуют? — Сяхоу Цзин с подозрением посмотрел на Цинхуа и Бай Ци. — Что именно они ищут?

— Вы не видели старую книгу? — не дожидаясь ответа Ло Синчжоу, Цинхуа спросил первым.

— Книгу? Какую книгу? — уточнил Сяхоу Цзин.

— Вводное руководство, — ответил Цинхуа.

— Как странно. Те, кого мы встретили, тоже искали вводное руководство, а теперь вы тоже, — холодно произнес Сяхоу Цзин. — Какая связь между вами и ими?

— Ты должен лишь ответить, — холодно сказал Цинхуа.

Его мощная аура заставила Сяхоу Цзина замереть. Тот, холодно глядя на Цинхуа, наконец ответил:

— Не видел.

Цинхуа убрал свою ауру и уже собирался уйти, как вдруг остановился и посмотрел на Ло Синчжоу.

Владея силой жизни, тот был практически бессмертным на поле боя, и никто не мог остаться равнодушным к такому дару. Даже Цинхуа, обычно равнодушный ко всему, теперь заинтересовался.

Стоит ли забрать его с собой?

Все присутствующие заметили взгляд Цинхуа, направленный на Ло Синчжоу. Му Си нахмурился, Сяхоу Цзин задумался, Бай Ци оставался бесстрастным, а Ло Синчжоу... смотрел в небо.

Еще недавно оно было ясным, но теперь покрылось тучами, которые сгущались прямо над его головой.

Не слишком ли странная погода?

Все последовали за взглядом Цинхуа, а затем за Ло Синчжоу, устремившим взгляд в небо. И тут они увидели огромную... грозовую тучу небесной кары!

— Грозовая скорбь? — с недоумением посмотрел Ло Синчжоу на Му Си, указывая на себя пальцем. — Моя?

Му Си кивнул, затем поднял руку, создав водяной щит, и встал рядом с Ло Синчжоу:

— Не бойся, я помогу.

Сяхоу Цзин улыбнулся, понимая, что сейчас самое время проявить доброту, и присоединился:

— Я тоже помогу.

Цинхуа молчал, лишь глядя на небо. Для этапа закладки основания эта грозовая туча была слишком огромной. Даже для этапа золотого ядра она была бы чрезмерной.

Неужели использование силы жизни настолько неприемлемо для Небесного Дао, что даже больше, чем совершенствование для достижения бессмертия?

Ло Синчжоу был в шоке и мысленно закричал системе:

— Эй, мне тоже нужно пройти грозовую скорбь? Что, если я не справлюсь? Потеряю уровень? Или умру?

— Хозяин, хотя ты повышаешь уровень по игровой системе, в этом мире это равносильно становлению бессмертным. После боя с теми маленькими боссами ты получил много опыта и сразу поднялся на тридцать уровней! У какого культиватора нет грозовой скорби на этапе закладки основания? Но есть и плюсы: если ты выдержишь, твоя защита увеличится, и здоровье станет больше!

Ло Синчжоу: Спасибо, не нужно!

Грозовая скорбь, сравнимая с этапом золотого ядра, бушевала в небе. Ло Синчжоу, держа щит, готовился лечь. Му Си подготовил водяной щит, Сяхоу Цзин — золотое копье. Бай Ци тоже выглядел готовым вмешаться. Команда была сильной: был и танк, и лекарь, и урон. Но враг был слишком могущественным.

Это было как если бы четыре тридцатиуровневых персонажа столкнулись с боссом пятидесятого уровня. Сколько бы их ни было, это было бы самоубийством.

Будущее выглядело мрачным.

Чувствуя опасность, Ло Синчжоу посмотрел на спокойно сидящего Цинхуа, надеясь, что тот поможет, если они окажутся на грани. Ло Синчжоу был уже тридцатого уровня, но над головой Цинхуа все еще висели вопросительные знаки, что означало — тот был как минимум на этапе золотого ядра. С такими силами справиться с грозовой скорбью этапа закладки основания было бы легко.

Но Цинхуа просто сидел, не собираясь вмешиваться.

В небе уже раздавались раскаты грома. Му Си, хмурясь, смотрел вверх, его лицо выражало недоумение.

— Это грозовая скорбь одного-девятого, — сказал Сяхоу Цзин.

— Одно-девятое? — не понимая, Ло Синчжоу посмотрел на него.

— Грозовая скорбь делится на одно-девятое, три-девятое, шесть-девятое и девять-девятое. Одно-девятое — самая слабая, — объяснил Му Си.

Теоретически, так и должно быть. Но...

— О, значит, это легко? — облегченно вздохнул Ло Синчжоу, обнимая цинь.

Он не стремился к силе и не считал позорным пройти слабую грозовую скорбь. Ему не нужно было доказывать себя, проходя девять-девять. Он не находил ничего забавного в том, чтобы быть пораженным молнией!

Сяхоу Цзин напряженно смотрел на грозовые тучи, не говоря ни слова.

Те, кто стоял поодаль, уже начали шептаться:

— Почему это грозовая скорбь одно-девять? Владеющий силой жизни разве не должен быть сильнее?

— Одно-девять? Разве это не слишком мощно для одно-девяти? Это не уступает девяти-девяти!

— Но цвет и количество слоев... они не должны отличаться.

— Может, для культиватора, владеющего силой жизни, все иначе. Ведь грозовая скорбь для даосских культиваторов и оборотней тоже отличается.

— Верно.

Цинхуа, глядя на тучи, вдруг улыбнулся — впервые с момента своего появления. Бай Ци, заметив это, широко раскрыл глаза, затем перевел взгляд на Ло Синчжоу, задумавшись. И тоже улыбнулся.

— Хозяин! Хозяин!

— Что? Если это не важно, подожди, пока меня не ударит молнией!

— Ну... — Система задумалась.

Только что был разблокирован новый объект для завоевания. Это важно?

<http://bllate.org/book/15490/1373496>